

взимался на основании оценки имущества (*estimo*). Такая оценка, несомненно, с конца XII века или начала XIII века производилась во многих городах, однако при современном состоянии науки мы лишь в отдельных случаях можем определить, из какого критерия исходили при определении и оценке подлежащего обложению имущества каждого налогоплательщика. Впрочем, сохранилась оценка имущества жителей некоторых коммун XIII—XIV веков, правда, не самых крупных; тщательный и терпеливый анализ этих источников позволил бы нам глубже изучить многие важнейшие проблемы в области не только истории финансов, но и распределения собственности, и мы смогли бы дать более полную характеристику общественных классов, профессий, глубже понять характер земельной собственности периода коммун.

В Пизе (с 1162 года), в Сиене (приблизительно с начала XIII века), а вероятно, и во всех итальянских городах при определении размеров имущества исходили из заявления самого налогоплательщика, которое затем проверяла комиссия «оценщиков» (*aestimatores* или *allibratores*), вносящая в случае надобности поправки в сообщенные ей сведения. Комиссия ставила целью оценить не доход, а все имущество данной семьи, то есть принадлежащую ей в городе недвижимость, земельную собственность, а также движимое имущество в самом широком смысле слова.

До XV века мы располагаем лишь весьма неполными сведениями о критериях оценки имущества, притом относящимися к незначительному числу городов. Так, относительно Милана нам известно только, что доход от сдачи в аренду имуществ капитализировался из расчета 7 или 8 процентов; в Венеции с 1280 года сумма обложения исчислялась на основе общего размера движимости, объявленного ее владельцем и подтвержденного оценщиками, что же касается недвижимого имущества, то его размер исчислялся посредством оценки получаемого с него годового дохода; этот доход затем записывался в кадастр в десятикратном размере (причем эта норма оставалась неизменной более столетия).

В 1403 году в Венеции был принят менее жесткий критерий оценки имущества (быть может, для того чтобы облегчить налоговое бремя, ставшее слишком тяжелым